

Владимир Тарасов

РИФЫ НА ПУТИ WTO

Владимир Иванович Тарасов – к. т. н., руководитель Аграрного центра ЕврАзЭС при Всероссийском научно-исследовательском институте экономики сельского хозяйства (ВНИИЭСХ), действительный член Международной академии информатизации.

В 1994 году окончил Высшую школу международного бизнеса Академии народного хозяйства при правительстве РФ и принял участие в создании Национальной ассоциации оптовых продовольственных рынков (1996 год), возглавив ее в должности генерального директора. С 2005 года занимается проблемами торговых войн, региональной интеграции, международными и национальными аспектами продовольственной безопасности и продовольственной независимости. Принял участие в разработке Доктрины продовольственной безопасности РФ и Концепции продовольственной безопасности Евразийского экономического сообщества.

Электронная почта: cisnet@mail.ru

RIFs on WTO way

Vladimir Tarasov

The article cites results of investigation of various regional integration trade and economic formations of both continental and intercontinental format. The author suggests a common name for their variety: a regional integration formation (RIF). Certain conclusions and recommendations are made, based on the results from analysis of features of regional integration formations evolution in various continents.

Key words: regional integration, WTO

JEL: F02, F55, F13, O19

В статье приводятся результаты исследования разнообразных региональных интеграционных торгово-экономических формирований как континентального, так и межконтинентального формата. Для всего их многообразия автором предложено общее наименование: региональное интеграционное формирование (сокращенно – РИФ). На основании результатов анализа особенностей эволюции региональных интеграционных формирований на различных континентах сделан ряд выводов и рекомендаций.

Ключевые слова: региональная интеграция, WTO

В турбулентности событий, вызванных мировым системным кризисом, представляется интересным рассмотреть одну важную тенденцию, связанную с коллапсом глобальной торговой системы во главе с ВТО и образованием множества региональных интеграционных торгово-экономических формирований как континентального, так и межконтинентального формата. Для всего их многообразия автором в 2005 году вместо имевших место хождение различных терминов (группировка, соглашение, союз, сообщество, содружество, объединение, партнерство) было предложено общее родовое наименование «региональное интеграционное формирование» (сокращенно РИФ).

В своих работах автор не раз обращался к анализу тенденции нарастающего доминирования РИФов, количественным подтверждением чего является график, представленный на рисунке 1. Последние годы внесли несколько важных подтверждений в существование и обогащение этой тенденции. За полтора-два года завершено образование весьма экзотических межрегиональных интеграционных формирований в формате зон свободной торговли, образованных США и Южной Кореей, Китаем и Новой Зеландией. В процессе законодательного оформления находится зона свободной торговли ЕС — Индия. Совершенно очевидно, что значительные объемы мировой торговли уже контролируются в рамках юридически оформленных региональных интеграционных формирований без вмешательства со стороны наблюдательных органов ВТО и без обращения за разрешением конфликтов в ее арбитражные органы. И эта тенденция нарастает.

Свидетельством высокого динамизма процессов, происходящих в сфере межрегиональной интеграции, являются начавшиеся 8 июля 2013 года торговые переговоры между США и Европейским союзом

— Число государств, вступивших в ВТО на определенную дату
— Суммарное количество зарегистрированных в ВТО зон свободной торговли и таможенных союзов

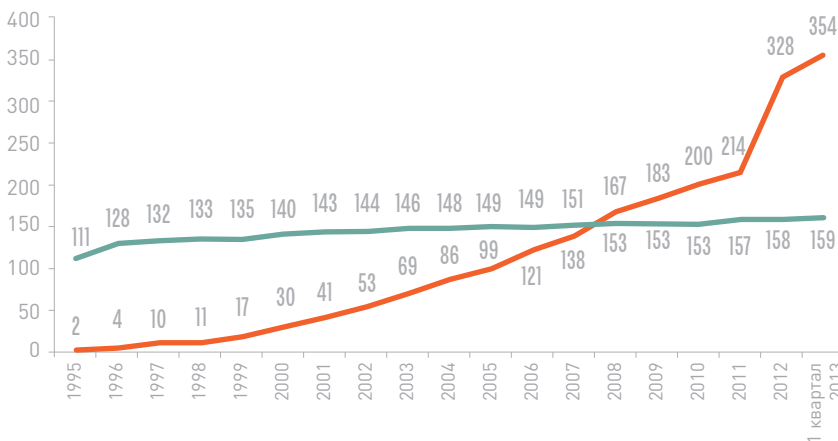

Рисунок 1. Сравнительная динамика изменения числа членов ВТО и региональных интеграционных формирований

Источник: Тарасов (2010 с).

о создании зоны свободной торговли между этими участниками, которая после ее формирования фактически станет межконтинентальной гиперзоной свободной торговли (РБК Daily, 2013).

Обстоятельному исследованию феномена нарастающего доминирования РИФов посвящена монография автора «РИФы на пути ВТО» (Тарасов, 2013), только что увидевшая свет при поддержке Фонда технического содействия Евразийского банка развития.

Идея подготовки монографии о взаимодействии региональных интеграционных формирований всех типов, включая зоны свободной торговли, таможенные союзы, экономические союзы и даже участников преференциальных соглашений, возникла в период кульминации первого цикла ожидаемого завершения вступления России в ВТО в 2002–2006 годах.

В тот период появилась первая авторская публикация на эту тему (Тарасов, 2002), доклад в комитете Совета Федерации России по аграрно-продовольственной политике (Тарасов, 2006а) и острое обсуждение системных последствий вступления России в ВТО на совете экспертов в редакции «Российской газеты», часть материалов которого была опубликована в деловом приложении к указанному изданию (Тарасов, 2006).

Другим поводом для подготовки монографии и данной статьи явилась необходимость критической оценки отрицательных последствий региональной интеграции и глобализации, которыми к настоящему времени охвачены все постсоветские государства.

К сожалению, отсутствие необходимого научного подхода и критического анализа негативного опыта предшественников при проведении переговоров по такому сложному вопросу, как вступление в ВТО, привело пять постсоветских республик — Кыргызстан (1998 год), Грузию (2000-й), Молдову (2001-й), Армению (2003-й) и Украину (2008-й) лишь к значительному разочарованию в ранее имевшихся ожиданиях. Как констатируют авторы одного из опубликованных в журнале «Евразийская экономическая интеграция» материалов, для всех этих государств «в краткосрочном плане присоединение к ВТО не оказало существенного влияния ни на привлечение иностранных инвестиций, ни на рост экспорта» (Павлов, 2011).

Вместе с тем, экономическим и политическим последствиям некоторых несистемных шагов в сфере присоединения различных постсоветских республик к ВТО в российской (равно как и в белорусской, и в казахстанской) научной литературе до последнего времени уделялось слишком мало внимания по сравнению с количеством фундаментальных и прикладных исследований на эту тему, профинансированных Международным валютным фондом, Всемирным, Европейским и Азиатским банками развития. В этих работах были детально рассмотрены многие экономические, политэкономические

и внешнеторговые аспекты предстоящего индивидуального вступления в ВТО постсоветских государств, но ни в одной из них не рассматривалось и не поощрялось рассмотрение вариантов коллективного (по аналогии с ЕС) вступления в ВТО нескольких постсоветских стран в формате единой таможенной территории.

С момента подписания Генерального соглашения о тарифах и торговле, а особенно интенсивно — с момента образования Всемирной торговой организации — для оценки целесообразности и последствий различных интеграционных процессов, включая первичную интеграцию, дезинтеграцию и последующую реинтеграцию, привлекались серьезные научные коллективы и эксперты.

На рубеже веков ряд наиболее фундаментальных исследований был выполнен при поддержке Всемирного банка. Это касается как общих вопросов глобальной интеграции в рамках ВТО, так и частных вопросов, касающихся торговой политики и значения вступления в ВТО для развития России и стран СНГ (Тарр, 2006), а также процессов дезинтеграции и реинтеграции в Восточной Европе и государствах бывшего Советского Союза с позиций международной торговли (Broadman, 2006). Однако даже в этих фундаментальных трудах не нашлось места для рассмотрения специфических особенностей функционирования региональных интеграционных формирований в зависимости от формата, будь то зона свободной торговли, таможенный или экономический союз.

К сожалению, эти работы так же, как и издаваемый при поддержке Европейского банка реконструкции и развития ежегодник *European Yearbook of International Economic Law*, мало известны и мало доступны российским исследователям. Более широко теперь распространены результаты исследований Центра проблем интеграции Института экономики РАН и Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития. Фактически можно вести речь о новой российской школе региональной и глобальной интеграции постбалассовского периода, к работам которой, несомненно, следует отнести многие работы Евгения Винокурова и Александра Либмана (Винокуров, 2010, 2012a, 2012b, 2012c, Либман, 2008, 2009, 2011, 2012).

Кроме того, вопросы теории и практики региональной интеграции на постсоветском пространстве поднимались в работах других отечественных исследователей (Афонцев, 2012, Вагапова, 2011; Валовая, 2012, Глазьев, 2011, Гельвановский, 2012, Гринберг, 2012, Косов, 2012; Костюнина, 2002, 2008a, 2008b, 2010; Крылатых, 2005, Мау, 2009, Спартак, 2012, Тарасов, 2005a, 2005b, 2010a, 2010b; Ушачев, 2003a).

Объектом одного из первых законченных фундаментальных исследований региональной экономической интеграции в постбалассовский период, выполненного Александром Либманом, стали различные модели региональной экономической интеграции. В его докторской диссертации предложены две группы моделей регио-

нальной интеграции. В одну группу включены модели, относящиеся к классу формальных моделей интеграции, где основной движущей силой выступают региональные органы власти (государств), а в другую — модели, относящиеся к классу неформальной интеграции, ведущая роль в которых принадлежит негосударственным структурам (корпорациям и др.) (Либман, 2009).

Однако, судя по публикациям последующих лет, к настоящему времени эта позиция автора претерпела определенные изменения. В своей совместной работе с Евгением Винокуровым «Постсоветский интеграционный прорыв» авторы предприняли попытку дать оценку началу последовательных преобразований зоны свободной торговли в рамках Евразийского экономического сообщества в Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана (ТС-3), который, по их мнению, «стал первой интеграционной группировкой, в рамках которой партнеры выполняют взятые на себя обязательства, не считаясь со значительными затратами». По их же оценке, «намерение создать Евразийский экономический союз к 2015 году, обнародованное в ноябре 2011-го, представляется намного более реалистичным, чем большинство подобных постановлений, принятых ранее» (Винокуров, Либман, 2012с).

В качестве основного и решающего фактора интенсификации перехода к новым форматам региональной интеграции — Таможенному союзу (ТС-3) и Единому экономическому пространству (ЕЭП-3) ими рассматривается мировой экономический кризис 2007–2009 годов и созданный для борьбы с ним в 2009-м году Антикризисный фонд ЕврАзЭС с капиталом \$8.5 млрд, который фактически взял на себя выполнение функций своего рода «регионального МВФ».

К сожалению, во всех этих построениях недостаточно учитывается фактор конкурентной борьбы различных региональных интеграционных формирований между собой, в том числе и за вовлечение внеблоковых государств в свой состав. Наглядный пример такой конкурентной борьбы — попытки разновекторного движения Украины как на пути подготовки к ассоциации с Европейским союзом, так и на пути переговоров о статусе наблюдателя и возможном членстве в Едином экономическом пространстве (ЕЭП-3).

С точки зрения автора, в своей эволюции РИФы развиваются от менее совершенных форматов к более совершенным в соответствии с диаграммой, приведенной на рисунке 2. Они вступают в конкурентную борьбу, находясь не только вне, но и внутри самой ВТО, примером чего является противоречие Европейского союза и Европейской ассоциации свободной торговли.

Еще более агрессивным фактором является проектная дезинтеграция формирующихся РИФов на различных стадиях их создания. Недвусмысленное признание существования этого фактора было сделано бывшим государственным секретарем США Хиллари Клинтон,

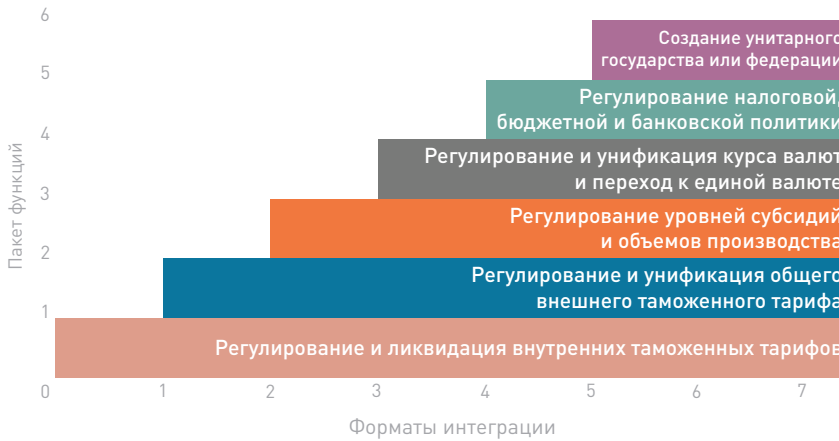

Рисунок 2. Взаимосвязь форматов интеграции и соответствующих им пакетов функций

Перечень форматов интеграции: 1. Зона свободной торговли. 2. Таможенный союз. 3. Экономический союз. 4. Валютный союз. 5. Платежно-банковский союз. 6. Политический союз.

Источник: Тарасов (2013).

которая заявила, что США перейдут к «активным формам противодействия» процессам советизации постсоветского пространства под видом интеграции (Clinton, 2012).

В качестве примера агрессивного поглощения обычного регионального интеграционного формирования другим РИФом автором в монографии (Тарасов, 2013) рассматривается приведенная на рисунке 3 динамика институциональных преобразований европейских РИФов — Европейского союза и Европейской ассоциации свободной торговли.

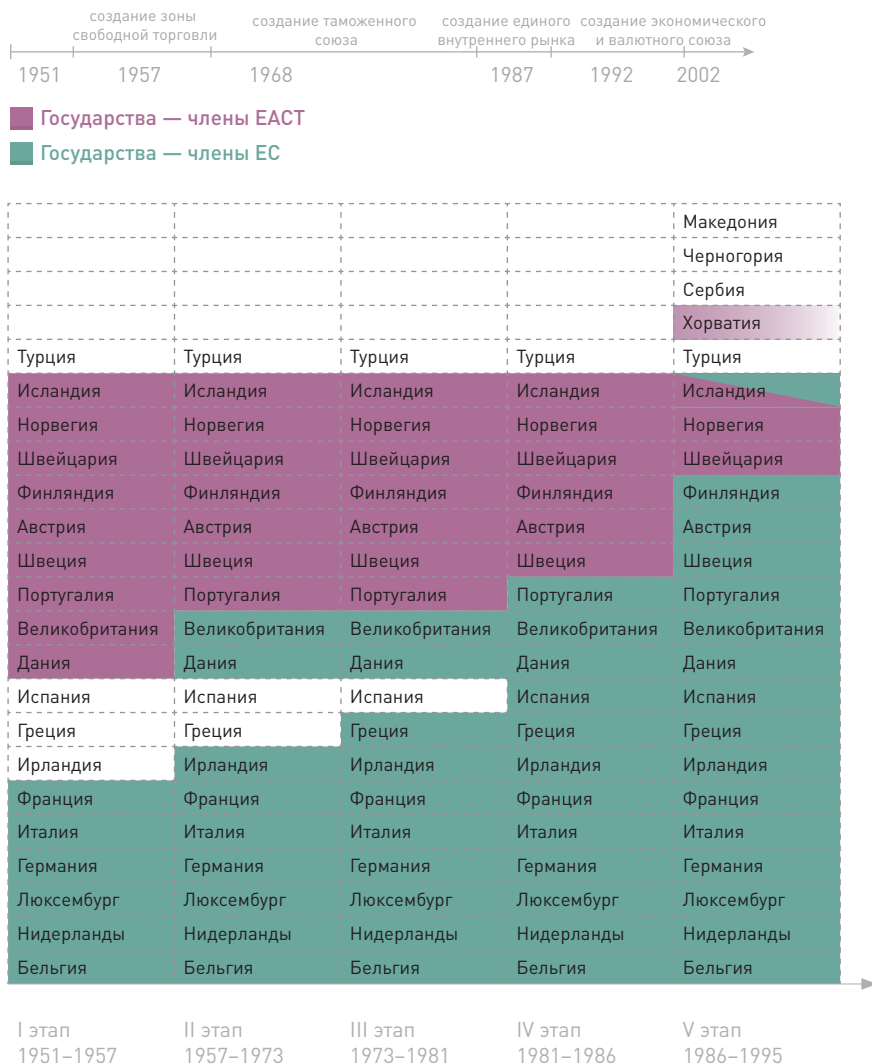
Диаграмма показывает все основные этапы дезинтеграции менее совершенного формата — Европейской ассоциации свободной торговли — и последующего поглощения вышедших из этого интеграционного формирования государств сначала Европейским экономическим сообществом как экономическим союзом, а затем и Европейским союзом как политическим союзом.

До недавнего времени при оценке вероятности завоевания конкурентного преимущества в соперничестве на международной арене исследователи опирались на теорию конкурентоспособности Портера (Портер, 1993).

Однако, как показал Михаил Гельвановский в своей работе «Методологические подходы к обеспечению конкурентоспособности международных интеграционных группировок в условиях глобализации», «гипотеза о возможности распространения закономерностей обеспечения конкурентоспособности товаров на конкурентоспособность региональных интеграционных образований является, по меньшей мере, ошибкой» (Гельвановский, 2012).

Рисунок 3. Динамика институциональных преобразований европейских РИФов: ЕС и ЕАСТ

Источник: Тарасов, 2010.

Он совершенно справедливо утверждает, что конкурентоспособность государств при создании региональных интеграционных формирований должна быть выделена в самостоятельный уровень «со своими условиями конкурентной борьбы, своей субъектностью, своими целями и своими временными горизонтами». Его представление о вертикальной структуре понятия конкурентоспособности РИФов изображено в виде мнемосхемы, приведенной на рисунке 4.

Точка зрения Михаила Гельвановского в значительной степени совпадает с развиваемым автором данной статьи подходом, что региональные интеграционные формирования более совершенного фор-

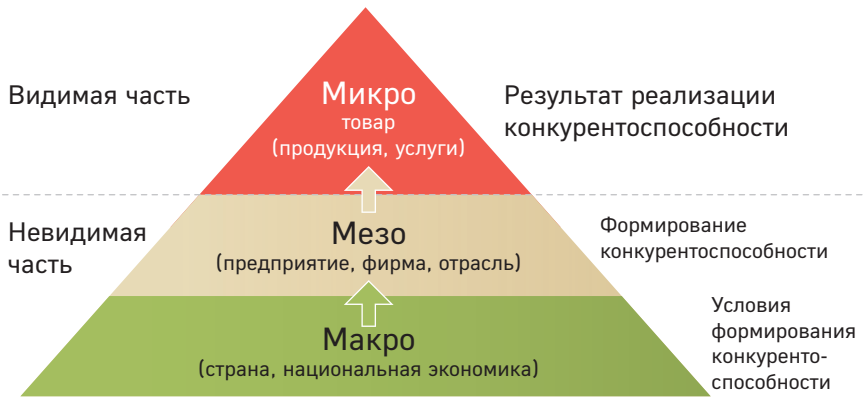

Рисунок 4. Вертикальная структура понятия конкурентоспособности

Источник: Гельвановский (2012).

мата, например, таможенные союзы, как правило, будут выигрывать конкурентную борьбу у региональных интеграционных формирований, функционирующих в менее совершенных форматах, например, зон свободной торговли. Такого же результата можно ожидать, как правило, и при конкурентной борьбе РИФов в формате экономического союза с РИФами в формате таможенного союза и зоны свободной торговли.

Фактически в основе этой гипотезы лежит соотношение величины синергетических эффектов, сопровождающих создание того или иного РИФа из самостоятельных государств или в результате преобразования структур менее совершенного формата в более совершенный. Для количественной оценки последствий первичных интеграционных преобразований автором предложено учитывать проявления экономических результатов интеграции для всего множества участников интеграционного процесса, включая производителей, потребителей, трейдеров, финансистов и так далее.

В общем случае для вычисления этих синергетических эффектов автором предложена система уравнений, базирующаяся на вычислении как эффекта образования РИФа определенного формата сложности, так и эффекта преобразования РИФа из одного формата в другой. Фактически этот подход развивает теорию экономической эволюции Кирилла Садченко (Садченко, 2007).

Принятые обозначения результирующих данных применительно к преобразованиям в рамках Единого экономического пространства трех постсоветских государств (Беларуси, Казахстана и России) представлены в виде матрицы, приведенной в таблице 1.

Состояние каждого объекта регулирования для каждого формата интеграции в соответствии с предложенной методикой оценки сравнительной эффективности различных институциональных форм интеграции рынка России в общий рынок Таможенного союза Беларуси,

Таблица 1. Принятые обозначения функционалов

Институциональный формат региональной интеграции	Объекты регулирования		
	регулирование внутренних тарифов вплоть до их отмены	регулирование импортных тарифов на внешней границе таможенной территории	регулирование экспортной политики и объемов производства в границах таможенной территории
Зона свободной торговли	Fзст	-	-
Таможенный союз	Fзст	$\Delta F_{зст/тс}$	-
Экономический союз	Fзст	$\Delta F_{зст/тс}$	$\Delta F_{тс/эс}$

Источник: Тарасов (2010).

Казахстана и России описывается функционалами F_i .

Пошаговое вычисление F_i в соответствии с предлагаемой методикой заключается в следующем.

На первом этапе вычисляем изменение совокупного благосостояния России при интеграции с Беларусью и Казахстаном в формате зоны свободной торговли по формуле 1.1.

$$\Delta W_{R/BK}^F = \Sigma \Delta M_{P/BK}^F + \Sigma \Delta M_{L/BK}^F + \Sigma \Delta M_{C/BK}^F + \Sigma \Delta M_{S/BK}^F \quad (1.1)$$

где $\Delta W_{R/BK}^F$ – изменение совокупного благосостояния, включая изменение благосостояния сферы производства i -товара (P), сферы логистики (L), сферы потребления (C) и финансов (S).

$\Sigma \Delta M_{P/BK}^F$ – алгебраическая сумма маржи, получаемая сферой производства от экспорта товара на таможенную территорию Беларуси и Казахстана;

$\Sigma \Delta M_{L/BK}^F$ – алгебраическая сумма маржи, получаемая сферой логистики от экспорта товаров на таможенную территорию Беларуси и Казахстана;

$\Sigma \Delta M_{C/BK}^F$ – алгебраическая сумма маржи, получаемая сферой потребления от импорта товара с таможенной территории Беларуси и Казахстана;

$\Sigma \Delta M_{S/BK}^F$ – алгебраическая сумма маржи, получаемая финансовой сферой от экспорта товара на таможенную территорию Беларуси и Казахстана.

Второй шаг заключается в определении экономической оценки перехода региональных интеграционных формирований в составе Беларуси, Казахстана и России от формата зоны свободной торговли к формату Таможенного союза.

С системотехнической точки зрения этот переход заключается в

том, что за счет выравнивания импортных таможенных тарифов по всей таможенной границе ТС и сохранения нулевых внутренних таможенных тарифов повышается конкурентоспособность продукции российских товаропроизводителей на рынках Беларуси и Казахстана по тем видам продукции, по которым тариф не компенсировал разницы в цене предложения российской продукции и продукции из третьих стран.

Это, в свою очередь, приведет к увеличению экспорта определенных видов продукции России на рынки Беларуси и Казахстана и, соответственно, окажет разнонаправленное влияние на изменение благосостояния каждой сферы, которое может быть вычислено по формуле 1.2:

$$\Delta W_{R/BK}^{FT} = \Sigma \Delta M_{P/BK}^{FT} + \Sigma \Delta M_{L/BK}^{FT} + \Sigma \Delta M_{C/BK}^{FT} + \Sigma \Delta M_{S/BK}^{FT} \quad (1.2)$$

где $\Delta W_{R/BK}^{FT}$ – изменение совокупного благосостояния России, включая изменение благосостояния сферы производства (P) и-товара, сферы логистики (L), сферы потребления (C) и финансовой сферы (S) за счет увеличения объема экспорта при переходе от формата зоны свободной торговли к формату таможенного союза;

$\Sigma \Delta M_{P/BK}^{FT}$ – алгебраическая сумма маржи, получаемая сферой производства за счет увеличения объема экспорта при переходе от формата зоны свободной торговли к формату таможенного союза;

$\Sigma \Delta M_{L/BK}^{FT}$ – алгебраическая сумма маржи, получаемая сферой логистики за счет увеличения объема экспорта при переходе от формата зоны свободной торговли к формату таможенного союза;

$\Sigma \Delta M_{C/BK}^{FT}$ – алгебраическая сумма маржи, получаемая сферой потребления за счет изменения внутренних цен при переходе от формата зоны свободной торговли к формату таможенного союза (эта величина по отдельным товарам может быть как положительной, так и отрицательной);

$\Sigma \Delta M_{S/BK}^{FT}$ – алгебраическая сумма маржи, получаемая финансовой сферой за счет изменения размеров таможенных сборов при переходе на формат таможенного союза.

Третий шаг заключается в определении экономической оценки перехода региональных интеграционных формирований в составе Беларуси, Казахстана и России от формата таможенного союза к формату экономического союза, который иногда именуется экономическое пространство.

С системотехнической точки зрения этот переход заключается в том, что за счет выравнивания бюджетных субсидий, системы налогов, синхронизации изменений валютных курсов всех государств Таможенного союза и сохранения нулевых внутренних таможенных тарифов и единого внешнего таможенного тарифа изменяется конку-

рентоспособность продукции российских товаропроизводителей на рынках Беларуси и Казахстана по тем видам продукции, по которым происходят изменения, и, соответственно, изменяется величина маржи, а также поступления в бюджет и выплаты из него.

Это, в свою очередь, приведет к изменению величины экспорта определенных видов продукции России на рынки Беларуси и Казахстана и, соответственно, окажет разнонаправленное влияние на изменение благосостояния каждой сферы, которое может быть вычислено по формуле 1.3.

Изменение совокупного благосостояния России при интеграции с Беларусью и Казахстаном за счет перехода из формата таможенного союза в формат экономического союза вычисляем по формуле:

$$\Delta W_{R/BK}^{TE} = \Sigma \Delta M_{P/BK}^{TE} + \Sigma \Delta M_{L/BK}^{TE} + \Sigma \Delta M_{C/BK}^{TE} + \Sigma \Delta M_{S/BK}^{TE} \quad (1.3)$$

где $\Delta W_{R/BK}^{TE}$ – изменение совокупного благосостояния, включая изменение благосостояния сферы производства (P) i-товара, сферы логистики (L), сферы потребления (C) и финансовой сферы (S) за счет увеличения объема экспорта при интеграции России с Беларусью и Казахстаном за счет перехода из формата таможенного союза в формат экономического союза;

$\Sigma \Delta M_{P/BK}^{TE}$ – алгебраическая сумма маржи, получаемая сферой производства за счет увеличения объема экспорта при интеграции России с Беларусью и Казахстаном за счет перехода из формата таможенного союза в формат экономического союза;

$\Sigma \Delta M_{L/BK}^{TE}$ – алгебраическая сумма маржи, получаемая сферой логистики за счет изменения импорта товара с таможенной территории Беларуси и Казахстана при интеграции России с Беларусью и Казахстаном за счет перехода из формата таможенного союза в формат экономического союза;

$\Sigma \Delta M_{C/BK}^{TE}$ – алгебраическая сумма маржи, получаемая сферой потребления за счет изменения внутренних цен при переходе от формата зоны свободной торговли к формату таможенного союза (эта величина по отдельным товарам может быть как положительной, так и отрицательной);

$\Sigma \Delta M_{S/BK}^{TE}$ – алгебраическая сумма маржи, получаемая финансовой сферой от изменения экспорта товара с таможенной территории Беларуси и Казахстана при интеграции России с Беларусью и Казахстаном за счет перехода из формата таможенного союза в формат экономического союза.

Попытки количественно определить величину интеграционного эффекта неоднократно предпринимались учеными различных школ как для регионального, так и для глобального уровня. Новация последних лет – проявление инициативы определения не только эффекта интеграции, но и эффекта дезинтеграции.

Фактически первым фундаментальным циклом количественного исследования последствий процессов дезинтеграции, реинтеграции и глобализации на постсоветском пространстве является цикл профинансированных Всемирным банком коллективных трудов под руководством Дэвида Тарра (Тарр, 2006) и Гарри Бродмана (Бродман, 2005).

В «Руководстве по торговой политике и ее значении при вступлении в ВТО для России и других государств СНГ» Тарр количественно оценил последствия от вступления России в ВТО в среднесрочной перспективе как увеличение благосостояния домохозяйств в \$16 млрд в год и в долгосрочной перспективе в \$64 млрд в год. Эти цифры с легкой руки корреспондентов газеты «Ведомости» сразу же начали трактоваться в российских СМИ, а вслед за ними и в научной печати как ожидаемая выгода для России, в то время как коллективом под руководством Тарра эти значения были получены для оценки увеличения благопотребления (welfare-2) российскими домохозяйствами.

Совершенно очевидно, что значимость и значение этих величин для экономики России довольно далеки от того, чтобы их отождествлять с экономическим эффектом и утверждать, что Россия получит в среднесрочной перспективе \$16 млрд, а в долгосрочной – \$64 млрд.

Ведь речь идет о сопутствующих интеграции России во всемирную торговую систему процессах, обусловленных снижением тарифных и нетарифных барьеров и, естественно, приводящих к появлению на внутреннем российском рынке изобилия новых товаров и услуг, которые непременно войдут в обиход и начнут потребляться домохозяйствами в количествах, не только обеспеченных накоплениями населения, но и за счет роста кредиторской задолженности. Они являются настоящими каналами роста благопотребления (welfare-2), которое выдается за рост благосостояния (welfare-1).

Фактически с разновидностью оценки конкурентного подхода мы встречаемся в выполненном в 2012 году совместном исследовании Евразийского банка развития, Института народнохозяйственного прогнозирования РАН и Института экономики и прогнозирования НАН Украины. В результате была получена комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического взаимодействия Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕвразЭС и определена значимость интеграционных эффектов для развития торгово-экономических отношений на постсоветском пространстве (ЕАБР, 2012).

По результатам проведенного исследования ими установлено: присоединение Украины к ЕЭП-3 в условиях технологической интеграции и развития кооперационных связей приведет к тому, что величина ВВП Украины к 2030 году будет примерно на 6–7% выше, чем ВВП Украины в сценарии, исключающем интеграцию с ЕЭП-3, а суммарный накопленный эффект от создания ЕЭП-3 и последующего

присоединения к нему Украины за период 2011–2030 годов может достигнуть для четырех стран \$1.1 трлн (в ценах 2010 года).

Попытка решения более сложной реинтеграционной задачи оценки экономического эффекта присоединения государства – члена ВТО к региональному интеграционному формированию, находящемуся вне рамок ВТО, была продемонстрирована на примере присоединения Кыргызстана к Таможенному союзу трех государств (ТС-3).

Сложность заключалась в том, что, вступая во Всемирную торговую организацию, Кыргызская Республика существенно снизила защиту своего внутреннего товарного рынка. Кроме того, при вступлении в ВТО страна взяла на себя обязательства присоединиться практически ко всем необязательным соглашениям и секторальным инициативам государств – членов ВТО, включая соглашения по тарифным уступкам в отношении текстиля, стали, цветных металлов, сельскохозяйственного машиностроения, мебели, бумаги и ряда других.

Присоединение Кыргызстана к Таможенному союзу могло бы обеспечить дополнительный экономический эффект для стран ТС-3 и существенный экономический эффект для Кыргызской Республики за счет расширения межстрановой кооперации и связанных с этим синергетических эффектов (ЕАБР, 2011).

При присоединении Кыргызстана к Таможенному союзу доходы национального бюджета от таможенных платежей будут обусловлены нормативом распределения сумм ввозных таможенных пошлин, подлежащих зачислению в бюджет, от общего объема ввозных таможенных пошлин ТС-3. В части доходов национального бюджета от НДС влияние присоединения Кыргызской Республики к ТС-3 оценивается как нейтральное и будет зависеть от общего размера создаваемой добавленной стоимости на территории республики. Основные риски связаны, в первую очередь, с падением объемов импорта из-за отмены упрощенного порядка декларирования, в результате чего привлекательность КР в целях последующего вывоза товаров в другие страны будет утрачена.

В приведенном и аналогичных исследованиях анализ, как правило, ограничивается рассмотрением последствий для присоединяющегося к ВТО государства. Так было и с небольшими странами типа Кыргызстана, Армении, и с большими – типа Китая, России. Однако при этом нигде не учитываются последствия, связанные с этими институциональными преобразованиями, непосредственно для ВТО.

Вхождение в ВТО крупных региональных интеграционных формирований, таких как Европейский союз или формирующийся внутри ВТО латиноамериканский таможенный союз MERCOSUR, приводит к существенному изменению роли ВТО в регулировании торговых потоков и порядка рассмотрения и разрешения конфликтных ситуаций между государствами, входящими в региональные интеграционные формирования.

Наименование РИФа	Формат интеграции	Структура споров				
		Всего	с государствами – членами РИФа		с государствами не членами РИФа	
			кол-во	доля, %	кол-во	доля, %
EU	ЭС	66	1*	1.5	65	98.5
NAFTA	ЗСТ	113	19	16.8	94	83.2
ASEAN	ЗСТ	17	1**	5.9	16	94.1
MERCOSUR	ТС	30	1***	3.3	29	96.7
ANCOM	ТС	5	-	0	5	100

* Спор между Польшей и Чешской Республикой 16 апреля 2003 года до их вступления в ЕС;

** Спор между Филиппинами и Таиландом 7 февраля 2008 года

*** Спор между Аргентиной и Бразилией 26 декабря 2006 года

Источник: составлено на основе данных сайта www.wto.com

Результаты анализа базы данных по спорам, поступившим в арбитражный орган ВТО с момента присоединения к ней Китая, приведены в таблице 2. Они указывают на меньшую эффективность институциональных структур РИФов в формате зоны свободной торговли по сравнению с РИФами в формате таможенного и экономического союзов, поскольку их члены (на примере Канады, Мексики и США) вынуждены решать внутренние конфликты в арбитражном органе ВТО. В то же время, находясь в формате экономического союза, в частности в ЕС, за 10 лет его члены ни разу не обратились в этот орган, разрешая свои конфликты в арбитражных органах ЕС.

В знак признания роли новых РИФов в современной мировой торговле со стороны ВТО начиная с 2011 года в отчете о всемирной торговле ВТО (WTO International Trade Statistics) стали отражаться статистические сведения как об объемах внешней торговли вышперечисленных РИФов, так и сведения об объемах внутрирегиональной торговли в их рамках.

Более представительные сведения, включая данные о товарообороте некоторых европейских, североамериканских, латиноамериканских, африканских, азиатских и постсоветских РИФов, приведены в таблице 3.

Результаты исследований изменений континентальной структуры оборотов мировой торговли в связи с эволюцией региональных интеграционных формирований позволили установить, что к настоящему времени из-под контроля ВТО уже выведены достаточно большие объемы внутрирегиональной торговли товарами и услугами. Полный контроль над ними перешел под эгиду наднациональных органов, учрежденных в рамках РИФов в форматах таможенных и экономических союзов, развивающих свою деятельность на всех континентах. По состоянию на 2012 год доля внутреннего товарооборота РИФов в структуре мировой торговли товарами уже превышает 15% и имеет тенденцию к дальнейшему росту.

Таблица 2. Количество и структура споров, рассмотренных в арбитражном органе ВТО в период с 11 января 2002 года по 17 сентября 2012 года

Таблица 3. Структура
мировой торговли в 2011
году

№ п/п	Сфера товарооборота	Статус	Товарооборот		В т.ч. внут- ренний това- рооборот*	
			\$ млрд	%	\$ млрд	%
Мировая торговля, всего		-	36 086	100	5 466.2	15.1
Европейские РИФы						
I	Европа, всего	-	13 059	36.2		
1.	EU	ТС	12 245	34.0	3 870	31.6
2.	EFTA	ЗСТ	703	1.9	3	0.4
3.	Вне РИФов	-	111	0.3		
Североамериканские РИФы						
II	Северная Америка, всего	-	5 369	14.9		
1.	NAFTA	ЗСТ	5 369	14.9	1 101	20.5
2.	Вне РИФа	-	-	-	-	-
Латиноамериканские РИФы						
III	Латинская Америка, всего	-	1 486	4.1		
1.	MERCOSUR	ТС	688	1.9	54	7.8
2.	ANCOM	ТС	257	0.7	9	3.5
3.	Вне РИФов	-	541	1.5		
Африканские РИФы						
IV	Африка, всего	-	1 159	3.2		
1.	COMESA	ЗСТ	231	0.6	8	3.4
2.	ECOWAS	ТС	257	0.7	12	4.7
3.	Вне РИФов	-	671	1.9		
Азиатские РИФы						
V	Азия, всего	-	13 538	37.5		
1.	ASEAN	ЗСТ	2 392	6.6	311	13
2.	SAARC	ЗСТ	943	2.6	20	2.1
3.	Вне РИФов	-	10 203	28.3		
Постсоветские РИФы						
VI	Постсоветские государ- ства, всего	-	1 475	4.1		
1.	СНГ (без РФ, РБ, РК)	ЗСТ	263	0.8	78.2	29.7
2.	ЕЭП-3	ТС	1 089	3.0		
3.	Вне РИФов	-	123	0.3		

*учитывается только экспорт

Источник: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdstat37_en.pdf

Кроме того, следует принимать во внимание, что контролю ВТО не подлежат огромные обороты биржевой торговли нефтью, газом и продуктами их переработки, обороты торговли оружием, а также основные объемы госзакупок.

Вместе с тем, анализ приведенных в монографии «РИФы на пути ВТО» (Тарасов, 2013) обстоятельных данных о структуре, объеме и динамике внешней и внутрирегиональной торговли позволил, обобщая опыт каждого континента, сделать некоторые нетривиальные выводы.

В частности, анализ опыта эволюции континентальных и межконтинентальных РИФов с участием европейских государств показал, что разноскоростная интеграция постсоветских государств, как и других государств континентальной Европы, является не исключением, а основным направлением эволюции РИФов. При этом большую устойчивость демонстрируют РИФы, функционирующие в более совершенном формате. Подтверждение – процессы функционирования Шенгенской зоны и зоны евро (€).

Анализ опыта эволюции континентальных и межконтинентальных РИФов с участием североамериканских государств показал, что длительное функционирование РИФа в одном и том же достаточно несовершенном формате (ЗСТ НАФТА), по-видимому, рассматривается некоторыми участниками как дефицит внимания к их проблемам и неизбежно приводит к процессам эрозии РИФа и установлению, а также расширению связей его участников (в данном случае США, Канады и Мексики) с иными самостоятельными государствами и участниками других РИФов.

Несмотря на грандиозные объемы внутриконтинентальной торговли, анализ динамики изменения доли внутрирегиональной торговли в общем объеме торговли участников РИФа НАФТА и прогноз автора на период 2013–2015 годов, результаты которого приведены на рисунке 5, показывают неуклонное снижение ее доли под воздействием автономных внешнеторговых инициатив каждого участника РИФа НАФТА.

В рамках усилий по диверсификации своих внешнеторговых связей и стремлению к увеличению объемов торговли с другими странами Мексика к настоящему времени заключила, кроме НАФТА, в общей сложности 11 торговых соглашений с участием 42 стран, включая

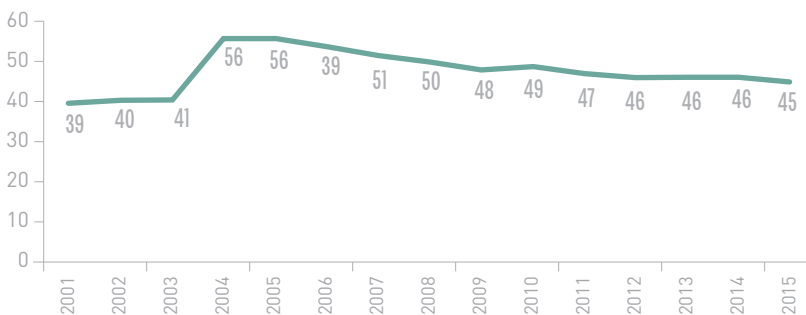

Рисунок 5. Динамика изменения доли внутрирегиональной торговли в общем объеме торговли государств – участников РИФа НАФТА*

*прогноз на период 2013–2015 годов

Источник: составлено автором по данным сайта www.wto.org

региональные интеграционные формирования ЕС (2000 год) и ЕАСТ (2001-й год).

Согласно данным Министерства иностранных дел и международной торговли Канады, на сегодняшний день Канада, кроме вхождения в РИФ НАФТА, имеет пять действующих соглашений о свободной торговле с такими государствами, как Гондурас, Панама и Иордания. Канада также продолжает переговоры по созданию еще более 10 зон свободной торговли не только с отдельными странами, включая Индию, Японию, Корею, Марокко, Сингапур, Украину, но и с такими региональными интеграционными формированиями, как Европейский союз, Андское сообщество, Карибское сообщество CARICOM, Центральная Америка-4.

В настоящее время США, кроме вхождения в РИФ НАФТА, имеют действующие соглашения о свободной торговле с 18 странами. Все попытки США перейти к созданию на базе НАФТА Панамериканской зоны свободной торговли FTAA (от англ. Free Trade Area for Americas) потерпели фиаско.

Подписание соглашения по созданию межконтинентальной Панамериканской зоны свободной торговли ожидалось в 2005 году на саммите в Мар-дель-Плата (Аргентина), но оно не состоялось из-за оппозиции со стороны ряда ведущих развивающихся стран, включая Аргентину, Бразилию и Венесуэлу. Главной причиной такого результата стало расхождение позиций США и Бразилии по проблеме торговли либерализации. США отказались обсуждать вопросы сокращения объемов субсидирования сельскохозяйственного экспорта, предложив передать рассмотрение и решение этого вопроса в компетенцию ВТО. Бразилия в ответ предложила аналогичным путем поступить и в отношении защиты прав интеллектуальной собственности, что, в свою очередь, не устраивало американские компании.

В итоге на саммите в Мар-дель-Плата страны Западного полушария так и не смогли найти общего подхода к решению вопроса создания межконтинентальной Панамериканской зоны свободной торговли. 26 стран из 34 договорились продолжить переговоры по созданию такой институциональной структуры, а восемь (в основном государства, входящие в региональное интеграционное формирование MERCOSUR) отказались от дальнейших переговоров. По мнению многих экспертов стран Латинской Америки, на сегодняшний день проект создания межконтинентальной Панамериканской зоны свободной торговли изжил себя.

Реакцией США стало появление инициативы в транстихоокеанском и трансатлантическом измерениях. Конкретная форма завершения трансатлантической инициативы, по-видимому, будет найдена в процессе переговоров о создании зоны свободной торговли США – ЕС, начавшихся в июле 2013 года.

Государства	Доля в межконтинентальной торговле за 1990–2011 гг., %	Количество соглашений о свободной торговле с участием государств	Государства	Доля в межконтинентальной торговле за 1990–2011 гг., %	Количество соглашений о свободной торговле с участием государств
Китайский Тайбэй	4.6	4	Чили	12.8	7
Сингапур	4.7	4	Перу	4.1	5
КНР	32.5	3	Панама	0.4	2
Япония	24.5	3	Мексика	30.6	1
Республика Корея	13.6	2	Бразилия	26.7	1
Индия	4.0	2	Аргентина	7.5	1
Таиланд	2.3	1	Парагвай	0.9	1
Австралия	1.9	1	Коста-Рика	1.3	1
Новая Зеландия	0.6	1	Уругвай	0.8	1
Малайзия	2.1	1	Гватемала	0.9	1
			Сальвадор	0.4	1
			Никарагуа	0.3	1
			Гондурас	0.3	1
Доля государств – участников соглашений о ЗСТ	90.8		Доля государств – участников соглашений о ЗСТ	86.8	
Доля государств, не участвующих в соглашениях о ЗСТ	9.2		Доля государств, не участвующих в соглашениях о ЗСТ	13.2	

Источник: Wignaraja, 2012.

Анализ опыта эволюции континентальных и межконтинентальных РИФов с участием латиноамериканских государств позволил выявить относительно новую тенденцию интенсификации межконтинентальной торговли в формате Юг – Юг между представителями азиатского и латиноамериканского континентов с одновременным созданием РИФов. Динамика вклада отдельных государств Азии и Латинской Америки, входящих в РИФы, в общий объем межконтинентальной торговли приведена в таблице 4.

Таблица 4. Вклад отдельных государств Азии и Латинской Америки в общий объем межконтинентальной торговли

Таблица 5. Объем, доля и динамика внутрирегиональной торговли в общем объеме экспорта азиатских РИФов

РИФ	2005	2009	2010
Объем внутрирегиональной торговли, \$ млрд			
APTA	127.3	204.7	278.3
ASEAN	165.5	198.9	268.0
ECO	12.6	18.5	27.7
GCC	15.4	21.8	28.6
SAARC	8.8	11.6	16.2
Доля внутрирегиональной торговли азиатских РИФов, %			
APTA	11.0	11.6	12.1
ASEAN	25.3	24.5	24.3
ECO	6.9	7.2	8.7
GCC	4.4	5.0	4.8
SAARC	6.8	5.6	6.0

Источник: UNCTAD Handbook of Statistics, 2011.

Анализ опыта эволюции континентальных и межконтинентальных РИФов с участием азиатских государств позволил установить возможность функционирования достаточно высоко эффективного субрегионального интеграционного формирования (АСЕАН) внутри низкоэффективного (АТЭС) и на фоне других менее эффективных РИФов, что подтверждается данными, приведенными в таблице 5.

Анализ опыта эволюции континентальных и межконтинентальных РИФов с участием постсоветских государств позволил установить: многолетняя критика в адрес руководителей постсоветских государств по поводу низкой эффективности процессов региональной интеграции и многочисленных фактов реинтеграции сформированных РИФов является достаточно необоснованной. И одна из причин этого – направленное внешнее программное противодействие региональной интеграции как процессу советизации постсоветских республик.

Так, Хиллари Клинтон в своей речи на встрече стран – членов ОБСЕ в Дублине 6 декабря 2012 года по поводу расширения интеграции на постсоветском пространстве отметила: «США должны найти эффективные способы замедлить или предотвратить этот процесс». И, как следует из того же заявления, в настоящее время в связи с определенными успехами России в создании Таможенного союза и Единого экономического пространства США перейдут к «активным формам противодействия» процессам «советизации» постсоветского пространства.

Критикуя процессы формирования дееспособного таможенного союза на постсоветском пространстве, носители этих посланий старательно уходят от признания того факта, что отчет создания таможенного союза ЕС нужно вести от 1921 года, когда начал функционировать Бельгийско-Люксембургский экономический союз, или хотя

бы с 1932 года, когда был оформлен экономический союз трех государств: Бельгии, Нидерландов и Люксембурга – БЕНИЛЮКС.

В свете этих фактов становится более понятным размещение основных рабочих органов ЕС в столице Бельгии Брюсселе и последующие успехи ЕС, поскольку для создания адекватных моделей таможенного союза уже была эмпирическая база.

Это обязывает российских ученых бережно, но одновременно и критически отнестись к изучению и оценке опыта функционирования классических региональных интеграционных формирований Европейского союза и Североамериканской зоны свободной торговли, не игнорируя при этом опыт других континентов.

ЛИТЕРАТУРА

Broadman H. (2006) *From disintegration to reintegration: Eastern Europe and the Former Soviet Union in International Trade*. Washington DC.: The World Bank, p.440.

Clinton H. (2012) *Clinton Vows to Thwart New Soviet Union*. Available at: <http://www.infowars.com/clinton-vows-to-thwart-new-soviet-union/>

Europe in figures (2012) *Eurostat yearbook 2012*. Available at: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>.

Herrmann C., Jörg Terhechte, P. (2012) *European Yearbook of International Economic Law*. Hamburg: Springer.

Vinokurov, E. (ed.) (2012) *EDB Eurasian Integration Yearbook*. Available at: <http://www.eabr.org/>

WTO International Trade Statistics (2011) *A gateway to European statistics*. Available at: <http://www.wto.org>.

Афонцев С. (2012) *Единое экономическое пространство: предпосылки успеха интеграции*. Доступно на: <http://uisrussia.msu.ru/docs/nov/leontief/2012/Avontsev.pdf>

Бродман Г. (2005) *От дезинтеграции к реинтеграции: Европа и Центральная Азия в международной торговле*. Обзор. Семинар Всемирного банка. Москва.

Вагапова Д. (2011) НАФТА: влияние интеграции на конкурентоспособность стран-членов. *Российский внешнеэкономический вестник*. №10.

Валовая Т. (2012) *Новый суверенитет интеграции*. По материалам доклада на пленарном заседании конгресса «Открытая Россия: от Единого экономического пространства к Евразийскому союзу». 28 февраля, Москва.

Винокуров Е., Либман А., Максимчук Н. (2010) *Динамика интеграционных процессов в Центральной Азии*. «Евразийская экономическая интеграция». №2 (7), май.

Винокуров Е., Либман А. (2012) *Евразийская континентальная интеграция*. Санкт-Петербург: Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития, с.224.

Винокуров Е. (2012) Интеграция снизу. *Евразийская экономическая интеграция*, № 4 (17), ноябрь.

Винокуров Е., Либман А. (2012) Постсоветский интеграционный прорыв. Почему Таможенный союз имеет больше шансов, чем его предшественники. *Россия в глобальной политике*, № 2. Доступно на: <http://www.globalaffairs.ru/print/number/Postsovetskii-integratsionnyi-proguyv-15529>

Гельвановский М. (2012) Методологические подходы к обеспечению конкурентоспособности международных интеграционных группировок в условиях глобализации. *Евразийская экономическая интеграция*, №1 (14), февраль.

Глазьев С. (2011) *Регулирование внешней торговли Таможенного союза в рамках ЕвразЭС*. Москва: «Проспект», с. 109.

Гордеев А. (2007) ВТО – организация лицемерная. *Ведомости*, № 15, 30 января.

Гринберг Р. (2012) Разговоры о Евразийском союзе как альтернативе ЕС контрпродуктивны. *Народная газета*, 5 июля.

Косов Ю. (2012) *Латиноамериканская региональная интеграция. Мировая политика и международные отношения*. Санкт-Петербург: «Питер».

Костюнина Г. (2002) *Азиатско-Тихоокеанская экономическая интеграция*. Москва: РОССПЭН.

Костюнина Г. (2008) Эволюция концепции формирования общерегиональной зоны свободной торговли в Латинской Америке. *Российский внешнеэкономический вестник*, №7.

Костюнина Г. (2008) *Интеграционные объединения мира. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник*. Москва: Магистр.

Костюнина Г. (2010) Карибское сообщество: эволюция интеграционных тенденций. *Российский внешнеэкономический вестник*, № 8, август.

Крылатых Э. и др. (2005) Интеграция аграрных рынков: методология, анализ тенденций, перспективы. *Научные труды ВИАПИ*. Выпуск № 12.

Либман А. (2008) Устойчивый размер региональных интеграционных проектов и постсоветское пространство. Алматы: *Евразийская экономическая интеграция*, № 1.

Либман А. (2009) *Модели экономической интеграции: мировой и постсоветский опыт*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук.

Либман А., Хейфец Б. (2011) Модели экономической дезинтеграции. Интеграция и дезинтеграция. *Евразийская экономическая интеграция*, № 2 (11), май.

Либман А. (2012) *Исследования региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: Обзор литературы*. Санкт-Петербург: Центр интеграционных исследований.

Лондонская школа экономики (2005) *Единое экономическое пространство: возможности, проблемы, перспективы*. Доступно на: http://fundeh.org/files/publications/32/doklad_lse.pdf

Лукиянов Ф. (2012) *Хиллари Клинтон против «советизации» околороссийского пространства*. Доступно на: <http://ria.ru/analytics/20121210/914133087.html>

Мау В. (2009) Глобальный кризис: опыт прошлого и вызовы будущего. *Экономическая политика*. № 4. с. 47–61.

Павлов А. (2011) Оценка экономического эффекта присоединения Кыр-

гызской Республики к Таможенному союзу. *Евразийская экономическая интеграция*, №4 (13), ноябрь.

Портер М. (1993) *Международная конкуренция*. Москва: Международные отношения.

РБК Daily (2013) *США и ЕС начали переговоры о создании зоны свободной торговли*. Доступно на: <http://www.rbcdaily.ru/world/562949987781623>

Садченко К. (2007) *Законы экономической эволюции*. Москва: Дело и сервис. 272 с.

Сайт Торгового представительства США. *U.S. Korea Free Trade Agreement*. Доступно на: <http://www.ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/korus-fta>.

Сидорук А. (2009) *Совершенствование правил регулирования внутренней поддержки сельского хозяйства в рамках ВТО*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук.

Спартак А. (2012) *Потенциал и ограничения постсоветской интеграции*. Доступно на: <http://2020strategy.ru>.

Стровский Л. (2007) *Китай после вступления в ВТО. Адаптация китайской экономики к условиям мирового хозяйства: монография*. Москва: ЮНИТИ-ДАНА.

Тарасов В. (2002) *Эволюция региональных торговых систем: современное состояние и тенденция развития*. Научные труды ВНИИЭСХ «Проблемы подъема и развития агропромышленного комплекса в современных условиях». Москва: ГУЭП «Эфес».

Тарасов В. (2005) О типологии региональных интеграционных формирований. *Агропромышленный комплекс СНГ: современное состояние и перспективы*. № 1.

Тарасов В. (2005) *Торговые войны в условиях глобализации. Россия: экономические проблемы в условиях глобализации*: сборник материалов I Международной научно-практической конференции. Ставрополь: Издательство СтГАУ «АГРУС».

Тарасов В. (2006) ВТО: то или не то? *Российская газета*, 16 мая.

Тарасов В. (2006) *Проблемы адаптации агропромышленного комплекса при вступлении России во Всемирную торговую организацию*. Доклад на совещании в комитете Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике Федерального собрания Российской Федерации, 17 апреля.

Тарасов В. (2010) *Интеграция аграрного рынка России в Таможенный союз*. Москва: Гриф и К.

Тарасов В. (2010) *О тенденциях эволюции региональных интеграционных формирований в Европейском союзе и СНГ в начале XXI века*. Сборник статей II Международной научно-практической конференции «Формирование новой экономики XXI века». Пенза: Приволжский Дом знаний. С.180.

Тарасов В. (2013) *РИФы на пути ВТО*. Монография. Москва: ООО «Угрешская типография».

Тарр Д. (2006) *Торговая политика и значение вступления в ВТО для развития России и стран СНГ: руководство*. Москва: «Весь мир».

Ушачев И. и др. (2003) *Рекомендации по организационно-экономическому механизму функционирования интегрированных формирований в АПК*. Москва: ВНИИЭСХ.

ЦИИ ЕАБР (2012) *Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС*. Итоговый научно-технический отчет. Санкт-Петербург: ЕАБР.

ЦИИ ЕАБР (2011) *Оценка экономического эффекта присоединения Кыргызской Республики к Таможенному союзу*. Доступно на: http://www.eabr.org/general/upload/docs/resume_kr_ts.pdf

